

Убедившись, что чары подействовали, Кассиопея отступила из комнаты, сохраняя непоколебимую решимость. Она понимала всю тяжесть своего поступка, но это было необходимо. От этого зависела безопасность Гарри, сама его жизнь.

Исчезнув в ночи, она унесла Гарри с Прайвет-драйв, прочь от той жизни, которую он знал, на Гриммаулд-плейс, 12. Родовой дом семьи Блэк стоял в ожидании, точно маяк во тьме. Кассиопея надеялась, что он станет убежищем для Гарри, местом, где он наконец-то будет в безопасности, где его будут любить и понимать как наследника дома Блэков.

Переступив порог, она посмотрела на спящего мальчика. "Добро пожаловать домой, Гарри", - тихо прошептала она, заходя в дом и закрывая за собой дверь. Они ещё не знали, что их путешествие только начинается.

В древних и мрачных залах Гриммаулд Плейс Арктур и Кассиопея сидели в гостиной, а Гарри мирно спал в зачарованной кровати неподалёку. Комната, обычно наполненная напряжением и тишиной, теперь была наполнена вновь обретенным чувством цели и предвкушения.

Кассиопея посмотрела на кухню серьезным взглядом. "Мальчик теперь в безопасности, но мы должны действовать осторожно. Если Дамблдор узнает о наших действиях, он не останется в стороне".

Арктур кивнул, не отрывая взгляда от мерцающего камина. "Согласен. Мы ступили на территорию, чреватую политическими и магическими проблемами. Мы должны подготовиться к возможной мести Дамблдора и вмешательству Министерства, если они обнаружат внезапное исчезновение Гарри. Кроме того, давайте позаботимся о том, чтобы не напугать ребенка чрезмерным количеством магии, мы подождем, пока не увидим, что он уже случайно начинает колдовать". мрачно сказал он.

Кассиопея вздохнула, проведя рукой по волосам. "Да, но у нас есть и более насущная проблема. Мы должны лелеять Гарри и помочь ему исцелиться. Травма, которую он получил от рук Дурслей... ее будет нелегко преодолеть".

"Безусловно, - ответил Арктур, - мы должны сделать так, чтобы он чувствовал себя здесь любимым и в безопасности. Мы должны заново познакомить его с магическим миром, с историей его семьи и, в конце концов, с его обязанностями наследника Дома Блэк, если он согласится".

"Также необходимо его магическое образование. Он должен быть подготовлен до поступления в Хогвартс, особенно если мы хотим, чтобы он самостоятельно ориентировался в мире волшебников", - добавила Кассиопея.

"Да, мы обеспечим ему частное преподавание. Он должен уметь защищаться, и мы не можем полагать, что Хогвартс под руководством Дамблдора подготовит его должным образом", - сказал Арктур, в его глазах сверкнула решимость.

Вместе они проложили курс для будущего Гарри - путь, который, будем надеяться, выведет его из травмы прошлого к светлому и сильному будущему. Предстоящие задачи были очень сложными, но решимость Арктура и Кассиопеи была непоколебимой.

Они смотрели на кровать, где мирно спал Гарри, не обращая внимания на грандиозные планы, которые строились в отношении его будущего. Впервые в жизни Гарри был дома. В тишине дома, под пристальными взглядами портретов своей семьи, Гарри Поттер начал свой путь наследника Дома Блэк.

Первые лучи утреннего солнца пробились сквозь тяжелые шторы Гриммоулд Плейс, когда Гарри начал пробуждаться ото сна. Он открыл глаза, с настороженным любопытством осматривая незнакомое окружение. Мягкий матрас и тёплое одеяло, комната, наполненная странными артефактами, - всё это было далеко от маленького чулана под лестницей.

Но вместе с непривычностью пришел и страх. Гарри с раннего детства усвоил, что незнакомое означает опасность. Когда он встал и начал бродить по комнате, его движения были осторожными и бесшумными - так он научился двигаться, чтобы не расстраивать Дурслей. Кикимер сообщил Блэкам, что молодой хозяин проснулся.

Когда Кассиопея вошла в комнату с теплой улыбкой и радостным: "Доброе утро, Гарри", мальчик вздрогнул и сделал шаг назад, его глаза расширились от страха.

Сердце Кассиопеи сжалось от этого зрелища, но она сохранила мягкий и успокаивающий голос. "Все в порядке, Гарри. Здесь ты в безопасности. Я не причиню тебе вреда".

Арктур, стоявший в дверях, шагнул вперед. "Мы одна семья, Гарри. Я твой двоюродный дедушка, Арктур, а это твоя тетя, Кассиопея".

Гарри настороженно наблюдал за ними, но в его глазах мелькнуло любопытство. "Семья?" - прошептал он, это понятие было для него почти чужим.

"Да, Гарри, - мягко подтвердила Кассиопея, - и теперь это твой дом".

Постепенно они уговорили его присоединиться к ним за завтраком и показали ему дом. Многие предстояло переварить, многое понять. Арктур и Кассиопея были терпеливы и относились к нему с такой добротой, какой он никогда раньше не знал. Гарри был нерешителен и боязлив, но под опасениями скрывался проблеск надежды.

Кассиопея удивилась, когда Гарри сказал, что умеет читать, и отвела его в библиотеку, где под ее пристальным взглядом они вместе начали читать детскую книжку, когда Гарри после долгого молчания повернулся к Кассиопее с робким выражением лица. Казалось, он набирался храбрости, прежде чем наконец заговорил, его голос едва превышал шепот.

"Тетя Кассиопея, у вас... у вас есть какая-нибудь мазь? Для моих... моих синяков? Мне очень больно". Он слегка приподнял подол рубашки, обнажив темно-фиолетовые и синие отметины и шрамы, покрывавшие его маленькое тело.

Сердце Кассиопеи болезненно сжалось при виде этого зрелища. Осознание того, что Гарри пострадал от рук своих родственников, стало еще одним ударом в самое нутро, еще одной причиной, по которой их спасение было крайне необходимо.

"О, Гарри, - прошептала она, задыхаясь от волнения. Она поспешила заверить его: "Конечно, дорогой. Мы сейчас же позаботимся об этом".

Встав со своего места, она быстро повела Гарри к хранилищам зелий семьи Блэк. В огромном пыльном помещении рядами стояли зелья - средства от множества недугов, передававшиеся по наследству в семье Блэков. Но для Гарри она выбрала простую эссенцию муртлапа. Известная своими целебными свойствами, она идеально подходила для лечения мелких травм и ожогов.

"Вот, - мягко сказала она, протягивая Гарри маленькую баночку, - эта паста поможет справиться с болью и заживит синяки. Я могу нанести пасту или вы сами?" спросила она.

Гарри посмотрел на баночку в ее руках, потом на ее лицо, его зеленые глаза расширились. "Спасибо, тетя Кассиопея, я сам нанесу её", - сказал он едва слышным голосом.

В этот момент Кассиопея дала безмолвную клятву. Она сделает всё, что в её силах, чтобы Гарри больше никогда не пришлось просить о чём-то подобном. Она защитит его, исцелит и научит защищаться. Она поклялась, что это будет последний раз, когда на Гарри останутся следы его прошлого.

Позже вечером Арктур обнаружил Гарри сидящим у окна и любующимся закатом. Мальчик выглядел таким маленьким и уязвимым, что Арктур не мог не почувствовать прилив защитной привязанности. Он подошел ближе и сел рядом с ним.

"Гарри, - начал он, его голос был мягким и нежным. "Я хочу, чтобы ты кое-что понял. Теперь это твой дом. Ты - часть семьи Блэк, и так будет всегда".

Гарри повернулся и посмотрел на него, его широко раскрытые зеленые глаза были полны безмолвной мольбы об уверенности. Арктур ласково улыбнулся и протянул руку, чтобы нежно погладить ребенка по голове.

И тебе не обязательно называть меня "сэр" или "мистер Блэк". Можешь звать меня "дедушка", если хочешь".

Это предложение, казалось, застало Гарри врасплох, но постепенно на его лице появилась небольшая улыбка. Это была первая искренняя улыбка, которую они видели с момента его

приезда, и это согрело сердце Арктура.

"А что касается Дурслей..." Арктурус продолжил, его голос стал более строгим: "Тебе никогда не придется туда возвращаться. Я обещаю тебе, Гарри. Теперь ты в безопасности".

Гарри кивнул, выглядя немного ошеломленным, но в то же время испытывая облегчение. "Спасибо, дедушка", - пробормотал он, и это название прозвучало как-то странно, но удивительно правильно.

Арктур улыбнулся и обнял Гарри за плечи. "Не за что, мой мальчик".

Они сидели вместе в тишине, наблюдая, как солнце опускается за горизонт, а звезды начинают мерцать. Это был простой момент, но для Гарри он стал проблеском жизни, о которой он даже не подозревал. Жизни, где его не просто терпели, а любили. Жизнь, где его считали членом семьи. А для Арктура и Кассиопеи это был первый из многих шагов на пути к исцелению их юного наследника и его будущему, достойному фамилии Блэк.

<http://tl.rulate.ru/book/103623/3608096>